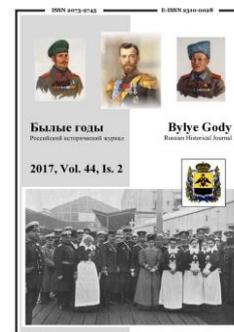

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 44, Is. 2, pp. 597-607, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.2.597
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 930(091)

Civil and Legal Activities of the Lawyer A. Turlybayev in Siberia at the beginning of the 20th century

Rauan Zh. Baidaly^{a,*}, Ziyabek E. Kabuldinov^a, Aidar A. Aitmuhambetov^b, Elmira K. Nauryzbaeva^c

^a Eurasian National University named after L. Gumilyov, Republic of Kazakhstan

^b Kostanay State University A. Baitursynov, Republic of Kazakhstan

^c Kostanay State Pedagogical Institute, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article presents a detailed analysis of the life of the prominent representative of the Kazakh intelligentsia A. Turlybayev. Based on numerous sources of Russian archives, it was possible to restore little-known facts from his biography. The formation of A. Turlybayev as a personality began at Omsk gymnasium, the diploma of which was the basis of his further evolution. Subsequently, he entered and graduated from the Faculty of Law of St. Petersburg University. University life is characterized by the formation of his life position, expanding his scientific and educational horizons. In the capital period, Turlybayev established contacts with representatives of the scientific sphere. The service career of Turlybayev began in Siberia. Being an employee of the judicial and law enforcement bodies Turlybayev established himself as an effective employee. At the beginning of the 20th century during the awakening of political activity in the empire Turlybayev is included in the social life of the Siberian region. Later, during the period of the revolution and the civil war, he cooperates with political forces that are oriented toward protecting the political and civil interests of the population. In the mid 30's as a result of unsubstantiated accusations A. Turlybayev was shot. The article gives an evaluation of his activity as an active figure in the political organization of Alash-Orda. The life and fate of A. Turlybayev are an indicator of this man's desire to transform the Kazakh society against the civil opposition in the state.

Keywords: gymnasium, Saint-Petersburg Imperial University, Omsk judicial chamber, lawyer, magistrate, juror, Committee, Congress, Alash, a commissary, social and political activities.

1. Введение

В XIX веке в казахском обществе начинается процесс формирования светско подготовленной казахской интеллигенции. Группа казахской интеллигенции состояла из представителей разных социальных групп. Многие интеллигенты учились в российских университетах. Дипломированные специалисты впоследствии работали на государственной службе в качестве канцелярских работников, юристов, служащих. Казахские интеллигенты, точно рассредоточенные в крупных населенных пунктах, проявляли корпоративизм, занимались общественной и политической деятельностью. Одним из ярких представителей интеллигенции являлся А. Турлыбаев.

Уроженец Кокчетавского уезда, выходец из небогатой семьи А. Турлыбаев обучался в Омской мужской гимназии. Впоследствии он поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Он учился за счет казенной стипендии, которая формировалась из казахских общественных сумм. В студенческий период Турлыбаев начинает активно сотрудничать с редакцией казахских газет, публикуя свои статьи в научно-публицистической направленности. Служебная

* Corresponding author

E-mail addresses: rbaidali@mail.ru (R. Baydaly), kabulzia@rambler.ru (Z.E. Kabuldinov), aidar_abaivi4@mail.ru (A.A. Aitmuhambetov), elmira_kn@mail.ru (E.K. Nauryzbaeva)

деятельность Турлыбаева стартовала в Омской судебной палате. Свою карьеру он продолжил в Тобольском окружном суде. За период своей службы Турлыбаев зарекомендовал себя в качестве успешного специалиста. Он не имел нареканий на службе. В дальнейшем Турлыбаев состоял в качестве преуспевающего адвоката и имел популярность в Омске. Турлыбаев продолжал взаимодействовать с казахскими прогрессистами и российскими либералами, отстаивая интересы казахского общества. В 1917 году в период гражданского противостояния Турлыбаев был в числе организаторов казахского политического движения, ориентированного на создание казахской автономии в составе провозглашенной либералами Февральской революции демократического государства. В середине 1920-х гг. в период установления советской власти, Турлыбаева смещают со всех административных должностей. Он работал по специальности юрист в различных учреждениях. В 1937 г. Турлыбаев по сфабрикованному обвинению в измене Советской власти был расстрелян. В 1957 году его реабилитировали по отсутствию состава преступления. Обращение автора крайне не известным источникам позволит восполнить пробелы в судьбе А. Турлыбаева.

2. Материалы и методы

Источниковой базой исследования послужили документы и материалы, хранящиеся в архивах и опубликованные в специальных изданиях. К первой группе источников относятся, собственно, архивные фонды, востребованность которых обусловлена динамично возрастающим интересом исследователей к историческим проблемам обозначенного периода. В работе использованы материалы фондов Государственного архива Российской Федерации, Центрального Государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Государственного архива Томской области, Исторического архива Омской области.

Во вторую группу источников вошли опубликованные документы. Это сборники документов и материалов: Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.); Движение Алаш. Декабрь 1917 г. – май 1920 г.; Сборник воспоминаний жертв политических репрессий в СССР в 1920–1950-е гг.

Методологическую основу работы составили такие основные принципы научно-исторического познания, как объективность, историзм, системность и конкретность, а также применяемый в исторических исследованиях ценностный подход.

Данное исследование, выполненное в русле персональной истории, продемонстрировало методологическую проблему соотношения и совместимости исторического микро- и макроанализа. Постоянно возникающая необходимость ответить на ключевые вопросы, а именно: чем обуславливался, ограничивался, направлялся выбор решений, каковы были его внутренние мотивы и обоснования, как соотносились массовые стереотипы и реальные действия А. Турлыбаева – настоятельно вынуждало из микроистории переходить в исследовательское пространство макроистории.

3. Обсуждение

В современной казахстанской исторической науке определилась тенденция в подготовке цельных исследований по жизнедеятельности конкретных персоналий, внесших свой вклад в этноцивилизационный прорыв казахского общества на рубеже XIX–XX вв. Следует отметить отсутствие фундаментальных работ по истории такой яркой и самобытной личности как А. Турлыбаев, который несомненно обладал популярностью в огромном регионе. Только в научных статьях таких ученых, как А.А. Айтмухамбетов (*Айтмухамбетов, 2003, 2014, 2015*), В.И. Шишкин (*Шишкин, 2006*), встречаются фрагментарные сведения по данной персоналии. С целью подробного освещения биографии Турлыбаева автором в научный оборот введено значительное количество ранее не опубликованных архивных источников, которые послужили основой для подготовки системного исследования. Анализ выявленных материалов конкретно по творчеству А. Турлыбаева логически определяет вывод о потенциальных возможностях подготовленной по европейско-светским стандартам казахской интеллигенции в развитии социально-правовой сферы, науки и образования как важных факторов реформирующегося гражданского общества.

4. Результаты

Одним из ярких представителей общественно-политического движения в начале XX в. являлся Айдархан Турлыбаев. Период становления и развития личности Турлыбаева выпал на временную эпоху 2-й половины XIX в. В исследуемое время в Казахстане доминировали основы кочевой цивилизации, вырабатываемые в течение многих тысячелетий. Административно-управленческие и судебные реформы изменили устоявшийся хозяйственно-культурный быт казахского общества. В XIX в. под влиянием имперских нововведений происходит изменения в социальной структуре казахов. В данное время преломляются ментальные установки части казахов. Административные новшества способствовали трансформации традиционных казахских институтов в системе управления. Последовательно внедряется новая образовательная модель, ориентированная на подготовку категорий казахских чиновников по новым стандартам. Наряду с выходцами из социально и имущественно обеспеченных семей в государственные школы поступают представители

из разночинной среды (Айтмухамбетов, 2003: 22). А. Турлыбаев являлся выходцем из малообеспеченной, многодетной семьи. Как и многие его сотоварищи первоначальное образование он получил в волостной школе, в период обучения в которой он усовершенствовал свои знания по русскому языку, который был необходимым критерием для его дальнейшей социализации. Впоследствии он продолжил обучение в Омской гимназии.

Традиционно в сознании казахов такие административные центры, как Омск, Оренбург и ряд других находившихся в смежной зоне взаимодействия разных культур и цивилизаций воспринимались весьма благосклонно. Городские центры обучения, представленные гимназиями, прогимназиями, учительскими семинариями и прочими школами в мышлении большинства казахского населения осознавались как необходимый фактор дальнейшей эволюции личности (Айтмухамбетов, 2014: 3-4). Анализ успеваемости гимназиста Турлыбаева характеризует его качественную подготовку по дисциплинам гимназического толка (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп.3. Д. 34521. Л. 28 об).

Примечательно отметить факт синхронного обучения в гимназии наряду с Турлыбаевым дополнительно ряда других казахских юношей, демонстрировавших прекрасную подготовку. По воспоминаниям русских современников выходцы из казахской среды направлялись в городские школы и училища весьма осознанно и отличались высоким уровнем самодисциплины. Многие российские наблюдатели отмечали у казахских детей такие качества, как развитая природная память, способность к языкам, живость ума, контактность, способность к коллегиальному сотрудничеству (Собысевич, 1871: 271–275).

Турлыбаев успешно окончил Омскую гимназию. Примечательно, что гимназический диплом являлся существенным критерием, востребованным для функционирования Турлыбаева в административных структурах на определенном уровне (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 34521. Л. 28, 31, 32). В казахском обществе количественное соотношение дипломированных специалистов оставалось не высоким и Турлыбаев не имел конкуренции в системе делопроизводства в своей этнической среде. По окончании гимназии он сохранял твердую уверенность дальнейшего обучения в университете. Подобные убеждения Турлыбаева складывались под впечатлением анализа окружавших его реалий. В империи университеты доминировали в центральных регионах. В восточной части государства функционировали Томский и Казанский университеты. Но Турлыбаев для своего обучения выбрал Санкт-Петербургский университет, который располагался гораздо дальше в отличие от Томского и Казанского университетов. Соответствующий фактор во многом объясняется наличием свободных вакансионных стипендиальных мест для казахских юношей из Степных областей. Подавляющее большинство казахских юношей могли обучаться только по стипендиальной квоте по причине дороговизны. Итак, в 1897 году Турлыбаев был зачислен в качестве студента юридического факультета Санкт-Петербургского университета (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 34521. Л. 20).

Характерно отметить, что на рубеже XIX–XX вв. казахские студенты обучались во всех университетах империи. Сравнительный анализ количества казахских юношей в университетах показывает их явную численную доминанту в Санкт-Петербургском университете (Айтмухамбетов, 2015: 114–116). Данный показатель объясняется рядом объективных причин. Так, в этом университете сохранялось наиболее повышенное количество стипендиальных квот для казахских юношей в отличие от др. университетов. Анализ архивных документов перемещения студентов из одного университета в другой характеризует возможность изменения количества стипендий по региональному принципу. Подавляющее большинство казахского населения отчетливо сознавали социальный статус Санкт-Петербурга как столичного центра. Поэтому многие казахские юноши ориентировались на обучение в столичных вузах. Системное изучение процесса формирования казахского студенчества исследуемого времени демонстрирует их наиболее высокую концентрацию именно в санкт-петербургских высших учебных заведениях. Казахские юноши обучались на всех факультетах. Наиболее высокое количество студентов по всем университетам сохранялось на юридических факультетах. Очевидно подобная ситуация во многом объяснялась повышенным престижем правовых специальностей в сравнении с другими направлениями в сознании казахов. В Казахстане продолжался процесс внедрения имперской судебной системы, которая вытесняла сферу влияния казахской системы судопроизводства, т.е. обычного права (Чечелов, 1998: 100). В общественном сознании казахов четко вырисовывался образ будущего управленца или служащего, подготовленного для работы в смешанной антисоциальной среде. В данных обстоятельствах наиболее привлекательной являлась сфера деятельности молодого специалиста в системе судебно-правовых отношений.

Скрупулёзный анализ студенческого периода А. Турлыбаева характеризует его желание максимального использования университетской среды равно и влияния Санкт-Петербурга на свое дальнейшее развитие. Турлыбаев согласно учебному плану дисциплинированно посещал лекционные курсы и занятия профессоров университета. Как и многие его казахские товарищи, страдавшие хроническим финансовым безденежьем, он проживал на Васильевском острове (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 34521. Л. 8 об, 35, 36, 37 об, 49 об, 50).

В этот период обострились его хронические заболевания. Он болел ревматизмом ног (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 34521. Л. 13). К сожалению такие заболевания, как язва, ревматизм, тиф и ряд

других сложных диагнозов выкашивали казахское студенчество (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 35843. Л. 22). Но Турлыбаев продолжал свое обучение в университете. По его признанию стипендиальных средств оказалось недостаточным для его безбедного существования (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 34521. Л. 34, 36, 41). Однако Турлыбаев сохранял твердое убеждение в необходимости получения университетских знаний. Будучи студентом, он активно сотрудничал с преподавателями Латкиным, Ведровым, Кауфманом, Ивановским, Гриммом, Николаевским, Дювернуа, Сергиевским, Файницким, Лебедевым, Горчаковым, Циткович, Гольмстеном, Мартенес, Ярлацким, Ефимовым, Сергиевич, Исаевым, Грибовским, Георгиевским (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 34521. Л. 4, 9, 10, 23, 25, 43, 44). В архивах сохранилась его диссертационная работа. Свое исследование Турлыбаев выполнял под руководством ректора университета профессора Гольмстена (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 8. Д. 1609. Л. 1–75).

В научной работе Турлыбаев осветил суть и значение семейного права казахов, которое складывалось на протяжении столетий как важный институт их жизнедеятельности. В процессе исследовательской деятельности Турлыбаев апеллировал к трудам Маковецкого П.Е., который специализировался на изучении казахского обычного права – важнейшего института правовой культуры казахов (Маковецкий, 2006: 455–511).

Проживая в Санкт-Петербурге Турлыбаев приобщился к общественной жизни. Он начинает активно контактировать с представителями казахской общины. Его зачислили в штат «Киргизской степной газеты» в качестве корреспондента (Киргизская степная, 1899: 1). Это печатный орган был официально создан как газетное издание для казахского населения. С этой газетой помимо Турлыбаева сотрудничали и др. известные казахские общественные деятели: С. Абселяков, О. Альджанов, А. Акынов, К. Булатов, Бек-Ходжин, Бабай-Беркут, Р. Марсеков, Т. Норекинов, А. Ногербеков, М. Сыздыков, Д. Таспулатов, С. Чорманов, Б. Чалыбеков (Киргизская степная, 1899: 1). Фактически редакторский коллектив этой газеты представлял собой организационное ядро казахского общественного движения прогрессистов, задачи которых заключались в эволюции казахского общества (Садвакасова, 2005: 222–223). Изучение архивных материалов демонстрирует взаимосвязь казахских, тюркских прогрессистов с представителями русских либеральных кругов в Санкт-Петербурге. Активным участником этих общественных взаимоотношений являлся А. Турлыбаев.

По окончании Санкт-Петербургского университета дипломированный юрист Турлыбаев направился в Сибирь. Его стартовая карьера началась в Омской судебной палате (Акмолинские областные, 1902: 3). Турлыбаев являлся уроженцем Кокчетавского уезда, который территориально-административно находился в ведении Омской администрации. Фактически служебная деятельность Турлыбаева началась в регионе его проживания, что соответствовало менталитету казахов, ориентированных на проживание и трудоустройство в районе своей родины. Турлыбаев повторил стандартный путь многих канцелярских служащих. Характерно отметить, что карьера большинства из них ограничилась низовыми должностями с соответствующим финансовым окладом. В отличие от многих товарищей по цеху Турлыбаев являлся дипломированным специалистом. Во многом именно этот фактор профессионального знания глубинных основ европейской и имперской юриспруденции определил его дальнейший статус. Турлыбаев на уровне собственной фамилии являлся первым университетский подготовленным, включенным в государственную модель судопроизводства персоналием. Подобный морально-психологический аспект во многом катализировал честолюбивые амбиции Турлыбаева и многих других выходцев из казахской этнической среды на административном и профессиональном поприще. В Омской судебной палате он дослужился до звания секретаря соответствующего учреждения (ИАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1338. Л. 3). В 1904 г. Турлыбаев получил возможность перевестись в Тобольскую губернию для работы в Тобольском окружном суде (Акмолинские областные, 1904: 3). Изучение биографии казахских специалистов исследуемого периода наглядно демонстрируют стремление некоторых из них работать в судебно-профессиональных структурах в восточных губерниях. По мнению многих российских современников регион Восточной Сибири был не привлекателен для многих европейских уроженцев особенно выходцев из центральной губернии. В сознании многих обывателей эта область Сибири ассоциировалась с угрюмой тайгой, в населенных пунктах которой проживали каторжане и уголовные элементы. Согласно официальным российским сведениям Сибирь по многим социально-экономическим параметрам уступала другим регионам империи. В сибирских городах, особенно в небольших провинциальных центрах, сохранялся дефицит специалистов всех отраслей. С целью оживления производственного сектора, распространения культуры, развития региона правительство актуализировало программу привлечения молодых, дипломированных профессионалов, мотивируя их устремления финансовыми окладами и различными льготами. Турлыбаев прекрасно осознавал возможность его быстрой карьеры именно в этих социально запущенных регионах, поэтому после непродолжительной работы в Омской судебной палате он откомандировывается в Тобольскую губернию. Средний возраст членов Тобольского окружного суда в начале XX в. составлял 41–42 года. В этот период А. Турлыбаеву было чуть более 30. Он работал в качестве мирового судьи в Ишимском уезде. Данный уезд отличался большой территориальной протяженностью и полиэтническим составом населения. В целом в уезде работало всего лишь 6 судей. Будучи мировым судьей Турлыбаев получил чин титулярного советника (ГА в Тобольске. Ф. 158. Оп. 2. Д. 255. Л. 8). В среднем в течение одного года Турлыбаев рассматривал несколько сотен дел, курсируя по всему району. За успешную

работу Турлыбаев получил звание коллежского асессора, чуть позже курируя три участка Ишимского уезда Турлыбаев удостоился чина надворного советника. При сохраняющемся дефиците юридических кадров, функционировавшие в уезде судьи параллельно обслуживали несколько участков. Сохранялась ситуация хронических профессиональных перегрузок. Например, только в 1907 году за 1 полугодие с участием Турлыбаева рассмотрено 298 уголовных и 75 гражданских дел ([ГА в Тобольске. Ф. 158. Оп. 2. Д. 195. Л. 167](#)). Таким образом, наряду с судейскими обязанностями Турлыбаев фактически занимался деятельностью судебного следователя. Фактически за 2 года с 1905 по 1907 с участием Турлыбаева в качестве мирового судьи Ишимского уезда рассматривалось несколько сотен дел. На этот период Турлыбаев характеризовался как вдовец, он не имел семьи. Соответствующий показатель не являлся характерным для устоявшегося поведения казахских юношей, которые в соответствующем возрасте обладали семейным статусом. Скрупулёзный анализ личных дел многих русских служащих различных канцелярий, административных служб, судебных палат показывает повышенный процент холостых. Вероятно данная тенденция во многом определялась фактором финансовой обеспеченности, которые не были удовлетворены многие из них. Таким образом, Турлыбаев своим поведением вписывался в европейские стандарты карьерной деятельности, постепенно проникавшей в российскую среду, с которым он тесно контактировал. За период работы в судебных органах Турлыбаев не имел ни одного нарекания со стороны руководящих структур.

Служебная деятельность Турлыбаева в Тобольской губернии продолжалась до 1911 года. В этом году он согласно приказу откомандировывается в Омский окружной суд. В данный период он работает мировым судьей 3 участка в г. Омске ([Памятная книжка, 1912: 56](#)). В результате нового назначения 1914 году А. Турлыбаев переезжает в Томскую уезд на станцию «Тайга» ([ИАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 773. Л. 8](#)). Таким образом, в Томском уезде он выполнял обязанности мирового судьи 1-участка, камера которого находился при станции Тайга Сибирской железной дороги. В архивных источниках содержится много информации о весьма сложном финансовом положении многих служащих. Более того документы пестрят сведениями о хронической перегруженности судей и следователей по факту отсутствия отпусков. В этот период Турлыбаев характеризуется вышестоящими структурами как дисциплинированный результативный сотрудник. По окончании Томской эпопеи Турлыбаев возвращается в Омск. Впоследствии Турлыбаев вышел из Омской судебной палаты и перешел в адвокатуру ([ИАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 775. Л. 43](#)). В Омских кругах он получил известность как преуспевающий адвокат. К его услугам прибегали многие жители города и близлежащих населенных пунктов. Турлыбаев функционировал в качестве присяжного поверенного, оттачивая свои профессиональные навыки в судебно-правовой сфере ([Отчет..., 1915](#)).

Он занимался активной общественно-политической деятельностью. Турлыбаев, равно как и его товарищи по университетам, занимался научной работой, контактируя с РГО, филиалы которого действовали в сибирских городах. Научной сферой воздействия Турлыбаева оставалось казахское обычное право – традиционный суд, доминировавший у казахов на протяжении многих столетий. Итак, на своем профессиональном поприще Турлыбаев совмещал профессиональные знания имперской юриспруденции и жизненный опыт знаний казахских традиций. Соответствующие критерии во многом положительно выделяли его в регионах проживания и предопределили его широкую известность среди всех социальных слоев и национальных групп. Турлыбаев энергично поддерживал систему подвижничества, характерную для просвещенных слоев казахского населения. Он продолжал контактировать с официальной казахской периодикой. Он неоднократно публиковал свои статьи в газетах, ориентированных на русскую публику и казахского читателя ([Киргизская степная, 1898](#)).

На пике своей карьеры, будучи добропорядочным семьянином, успешным специалистом Турлыбаев активно включается в политическую жизнь, всколыхнувшее государство в начале XX в. По итогам первой русской революции в России начинает функционировать Государственная Дума – орган управления, на который казахская общественность возлагала большие надежды в процессе реализации демократических законов. С периода начала выборной кампании в Государственную Думу наблюдается невиданный всплеск активности казахских граждан. Существенную роль в агитационной кампании сути и значения Государственной Думы в судьбе казахов сыграли представители казахской интеллигенции. Турлыбаев и его товарищи продолжали встречаться со своими земляками и на конкретных примерах обсуждать дальнейшие перспективы истории государства и народа. Под влиянием казахских интеллигентов формируется корпус казахских депутатов всех Государственных Дум. Примечательно, что при всех выборных кампаниях казахская общественность отдавала предпочтение казахским интеллигентам, которые составляли численное большинство в казахско-депутатском корпусе. Множество депутатов Государственной Думы являлись ближайшими друзьями и сподвижниками Турлыбаева. Таким образом, генерация казахских интеллигентов, возрастной показатель которых варьировал от 25 до 35 лет, оказалась востребованной в казахском обществе. Депутаты Государственной Думы актуализировали наиболее злободневные социально-экономические и политические проблемы казахов, решение которых, по их мнению, должно было способствовать улучшению жизни населения региона. Сам Турлыбаев на официальном уровне привлекался к выборной кампании. В частности в декабре 1909 году он согласно

Величайшему указу от 27 ноября 1909 года и Положению о выборах в Государственную Думу общим собранием отделений Тобольского окружного суда назначается председателем уездной по выбору комиссии Тобольской губернии (Тобольские губернские ведомости, 1909: 1). Таким образом, на официальных служащих казахов делегировались полномочия в проведении выборов на местах.

Революции 1917 года изменили политическую жизнь общества. По итогам Февральской революции казахские интеллигенты приняли участие в переустройстве империи. Так в марте 1917 году в административном центре Степного генерал-губернаторства в городе Омске состоялось объединенное заседание городской Думы и представителей общественных организаций. В результате коллегиальной работы принимается решение о создании Омского коалиционного комитета в составе 15 человек. Турлыбаев возглавил казахский отдел в этом комитете. В аналогичные сроки сформировался Омский областной комитет из 10 делегатов. На апрельских заседаниях Омского коалиционного комитета заслушивались вопросы о взаимоотношениях с областным казахским комитетом и порядке организации власти в казахских аулах. Турлыбаев выступал с ходатайством в организации созыва съезда представителей казахского населения (Жиренчин, 1996: 352). В весенний период 1917 года Турлыбаев активно участвует в формировании и проведении казахского съезда Акмолинской области в Омске.

На съезде присутствовали командующий войсками Омского военного округа генерал-майор Г.В. Григорьев, помощник командующего С.М. Немчинов, председатель коалиционного комитета П.А. Филашев, комиссар Степного края И.П. Законов, председатель Совета крестьянских депутатов С.И. Юркевич, два председателя мусульман. Председателем избрали члена Коалиционного комитета Айдархана Турлыбаева. Работали 4 секции – религиозная, женская, финансовая, секция народного образования. Съезд принял резолюцию: ввести всеобщее образование с 8–12 лет на родном языке в аульных школах, подготовить учителей, изыскать 50 стипендий для мусульманских и 5 стипендий для русских средних учебных заведений, ввести женское равноправие. Для осуществления намеченных целей делегаты высказали предложение о создании особого Акмолинского областного исполнительного казахского комитета под председательством Турлыбаева. Заместителями избраны А. Сейтов, С.М. Джанайдаров, членом – М. Жумабаев Организаторы съезда ставили цель поддержать партию «Алаш» и Омский коалиционный комитет, представляющих новую власть после Февральской революции (Казахи, 2015: 410 – 411).

В 1917 году А. Турлыбаев активно участвовал в организации и проведении I Всеказахского съезда, на котором сформировалась партия Алаш (21–28 июля 1917 г.). В Оренбурге собрались представители всех областей. На съезде выдвигалось требование территориально-национальной автономии в рамках Российской демократической Федерации. Вплоть до этого времени вопрос об автономии сторонники Алаш не выдвигали, и проявление федералистских настроений у них отражало влияние центробежных сил, проявляющихся по всей стране (Аманжолова, 1994: 25). На первом съезде Турлыбаев избирается делегатом от Акмолинской области для участия в работе Всероссийского курултая и Всероссийского мусульманского съезда Шура – и Ислами. Он также принимал участие в создании Акмолинского областного комитета партии Алаш.

Второй съезд казахов Акмолинской области проходил 23–27 сентября в Омске. Председательствовали на съезде Турлыбаев и Сейитов. Делегаты с мест отметили рост преступности среди казахского населения. Участились грабежи и воровство. Для борьбы с преступностью, съезд единогласно принял решение об избрании волостного народного суда. Съезд высказался за немедленное введение у киргизов земства на общем основании там, где это возможно; там же, где благодаря смешанному землевладению, ведение земства на общем основании невозможно, съезд решил организовать особые земские единицы: районные земства. Съезд решил всем своим авторитетом поддержать распространение облигаций «Займа Свободы» среди казахов. Съезд избрал делегатом на сибирский областной съезд в Томск Е. Итпаева (Киргизский съезд, 1917: 3).

Тесно связанное с сибирскими общественными деятелями, прежде всего кадетами и эсерами, представители Алаш 1917 году поддерживали контакты с руководством областнического движения Сибири. Они приняли участие в работе созданного 8 октября 1917 года областного первого сибирского съезда в городе Томске. Турлыбаев избирается в Сибирский областной комитет от Акмолинской области (ГАТО. Ф. 552. О. 1. Д. 2 Л. 29). Съезд обсудил вопросы о формах самоуправления, национальный, земельный, о создании общесибирского экономического совета и постоянно действующего областнического органа. Также на съезде в президиум от Семипалатинской области избраны А. Бухейханов и А. Ермеков. С дореволюционных времен и на протяжении 1917–1918 гг. сохранялась тесная связь казахских националов с сибирскими областниками, обусловленная как объективными причинами, так и политическим прагматизмом названных сил (Аманжолова, 2013: 179–180).

31 октября состоялось учредительное собрание Алаш в Омске с участием А. Бухейханова, а 18 декабря 1917 года газета «Казах» опубликовала состав Омского комитета: А. Сейтов, М. Жумабаев, М. Саматов, А. Турлыбаев (председатель), Б. Серкебаев, Е. Мукушев, Е. Итпаев, Д. Адилов, К. Кеменгеров, М. Сейтов, Ж. Тлеулин, О. Ахметов, Х. Кожамберлин, К. Какенов. При их участии было создано пять укомов партии в Акмолинской области, проведена разъяснительная работа в связи с выборами в учредительное собрание (Аманжолова, 2013: 179–182).

Также Турлыбаев стал организатором второго Всеказахского съезда, проходившего с 5 по 13 декабря 1917 году, на котором образована Автономия «Алаш». Но участвовать ему не удалось. Как свидетельствуют архивные документы, он участвовал 6 декабря в работе Чрезвычайного Сибирского съезда, проходивший в городе Томске (ГАТО. Ф. 578. Оп. 1. Д. 1 Л. 138). Тем не менее, Турлыбаев избирается членом Всеказахского народного совета Алаш-Орда (Движения Алаш, 2005: 30). Здесь его кандидатура выдвигалась на пост председателя Алаш-орды. Также на голосование выдвигались кандидатуры А. Букейханова, Б. Кулманова. Он активно участвовал в учреждении милиции «Алаш», вместе с Х. Габбасовым, М. Тынышбаевым, Б. Маметовым приступил к формированию одного из полков в Семипалатинске.

28 июня 1918 года приказом Западно-Сибирского Комиссариата Сибирского правительства назначается в Акмолинский областной комиссариат (ГАРФ. Ф. 132. Оп. 5. Д. 808 Л. 1). Во время этого заседания принималось окончательное решение о месте пребывания Западно-Сибирского комитета в Омске и впервые обсуждается вопрос об Омском (Акмолинском) областном комиссариате. Западно-Сибирский комиссариат решил образовать Омский (Акмолинский) областной комиссариат в составе трех лиц. 19 июня 1918 году Западно-Сибирский комиссариат принял журнальное постановление об учреждении Акмолинского областного комиссариата под руководством председателя П.И. Кортусова. В комиссариат вошли А.Г. Кордо и А.Т. Турлыбаев. В таком составе Акмолинский комиссариат просуществовал недолго. Обнаружились два вопроса, по которым Кортусов имел мнение, несовпадающее со взглядами руководства вышестоящих органов власти, в особенности с министром внутренних дел Временного Сибирского Правительства В.М. Крутовским. 25 июля 1918 года А. Турлыбаев пишет заявление о своем переезде из Омска в Семипалатинск, и уходит из комиссариата (Временное Сибирское, 2007: 173). Но вопреки своему заявлению, он не уезжает в Семипалатинск, а продолжает служить присяжным поверенным в Омске. Летом 1918 года вступает в Омское отделение Союза возрождения России, и в сентябре этого же года избран гласным Омской городской думы (Шишкин, 2006: 170).

11 февраля 1919 года под председательством заместителя внутренних дел Правительства Колчака П. Коропачинского в Омске состоялось предварительное междуведомственное совещание «по вопросам административно-хозяйственного устройства казах-киргизского народа». На совещании присутствовали представители министерств внутренних и иностранных дел, юстиции, финансов, а также председатель Алаш Орды А. Букейханов и ее члены У. Танашев и А. Турлыбаев (Алаш-Орда, 1992: 137-144).

В августе 1919 года состоялось заседание подготовительной комиссии при Всероссийском Временном правительстве А.В. Колчака по разработке вопросов о Всероссийском представительном собрании учредительного характера и областных представительных учреждениях, на котором присутствовал председатель комиссии А.С. Белевский и приглашенные представители Дальнего Востока и от казахского населения В.Э. Таначев, С.Г. Джантюрин и А. Турлыбаев. Интересы казахского населения выражали В.Э. Таначев, С.Г. Джантюрин и А. Турлыбаев. Турлыбаев и Таначев апеллируя к решениям казахских съездов, выступали за федеративное устройство России с правом предоставления автономии казахскому народу (Аманжолова, 2005: 162-165). После окончания Гражданской войны в Казахстане в 1920 году ВЦИК и СНК РСФСР приняли декрет «Об образовании Киргизской Автономной Социалистической Советской Республики». На территории Омской области тогда было создано представительство КирАССР, которое просуществовало до 1923 года, и возглавлял его Полномочный Представитель А. Турлыбаев. Представительство выполняло важную роль по улучшению социально-экономической ситуации в области. Например, при личном участии Турлыбаева проводилась масштабная работа по спасению населения от голода. Он лично принимал участие в поиске финансовых средств для содержания учащихся Омских учебных заведений. Сохранилось письмо Турлыбаева в ЦИК КирАССР о выделении 500 пудов муки и 200 пудов мяса голодающим студентам (Сборник воспоминаний, 2002: 448).

Политическая деятельность Турлыбаева, как и многих его сподвижников остановилась во второй половине 20-х годов, когда лидеры казахского движения вытеснялись из административно-управленческих структур. До начала 1930-х годов А. Турлыбаев работал юрисконсультom при областном потребительском союзе в городе Омске, и затем в зерносовхозе Возвышенка до октября 1934 года. С октября 1934 по апрель 1935 года он пребывал в должности юрисконсульта при Управлении Казжелезнодорожной в городе Акмоле. 4 июля 1937 года органами НКВД А. Турлыбаев в возрасте 60 лет подвергся аресту (Управление ФСБ, Ф. 4. Д. П. 7879 Т. 2 Л. 162). Суть представленных обвинений состояла в следующем: «...в помощи белогвардейцам во время Колчаковской реакции, в националистической деятельности, направленной на свержение советской власти и создание пантюркистского государства, подготовке кадров для поднятия восстания, в связях с военно-мусульманской организацией «Гаскери – Уошма» (Управление ФСБ, Ф. 4. Д.П. 7879. Т. 2 Л. 160). Ни по одному из предъявленных пунктов обвинения А. Турлыбаев не признал себя виновным. 23 ноября А. Турлыбаева расстреляли. Только 13 августа 1957 года военным трибуналом Сибирского военного округа имя А. Турлыбаева было реабилитировано за отсутствием состава преступления.

5. Заключение

Судьба многих выдающихся представителей казахской интеллигенции – этого передового авангарда народа, его духовной силы, а также людей, искренне веривших в революционно-созидательный потенциал Советской власти, оказались в условиях тоталитарного сталинского режима трагичной. Большая часть их была физически уничтожена, меньшую часть система обрекла на ужасы ГУЛАГа. Их страшную судьбу разделил и Айдархан Турлыбаев, имя, которого на долгие десятилетия было предано общественному остракизму. Современная историческая наука, осознавая всю ответственность перед обществом, делает все, чтобы восстановить в коллективной памяти народа не только забытые события и факты, но и подлинных подвижников, бескорыстно служащих народу, думавших о его исторической судьбе.

А. Турлыбаев, равно как и многие др. представители казахской интеллигенции внес существенный вклад в эволюцию казахского общества. Его гражданская позиция нашла свое отражение в стремлении распространения образования, просвещения и новых форм гражданственности у населения региона. Его характеризовали фундаментальные знания национальной истории и народного права. Вся его жизнь явилась примером бескорыстного служения своему народу.

Литература

[Айтмухамбетов, 2003](#) – *Айтмухамбетов, А.А.* Деловая переписка студентов-казахов Санкт-Петербургского университета в конце XIX-начала XX вв. Как источник по изучению их имущественного статуса. Валихановские чтения-8: Сборник материалов международной научно-практической конференции-Кокшетау; 2003. Том 1. С. 22-24.

[Айтмухамбетов, 2014](#) – *Айтмухамбетов, А.А.* К вопросу об организации стипендиальной обеспеченности казахских студентов в конце XIX – начале XX веков // Байтұрсынов оқулары=Байтұрсыновские чтения. Образование и наука Казахстана начала XXI века: проблемы, поиски, решения: международная науч.-практическая конференция. Костанай: КГУ им. А. Байтұрсынова, 2014. В 3 ч. Ч. 3. С. 3-4.

[Айтмухамбетов, 2015](#) – *Айтмухамбетов, А.А.* Из истории казахских студентов периода XIX–н. XX вв. в материалах Санкт-Петербургского архива // Байтұрсынов оқулары – 2015 = Байтұрсыновские чтения – 2015. Программа развития "Нурлы жол: образование – наука – производство": международная науч.-практическая конф.-Костанай: КГУ им. А. Байтұрсынова, 2015. В 2 ч. Ч. 2. С. 114-116.

[Акмолинские областные, 1902](#) – Акмолинские областные ведомости. Приказ Старшего Председателя Омской Судебной Палаты. 1902. № 29.

[Акмолинские областные, 1904](#) – Акмолинские областные ведомости. Приказ Старшего Председателя Омской Судебной Палаты. 1902. № 49.

[Алаш-Орда, 1992](#) – Алаш-Орда: Сборник документов // Сост. Н. Мартиненко. Алма-Ата: Малое издательство «Айкап», 1992. 192 с.

[Аманжолова, 1994](#) – *Аманжолова Д.А.* Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. М.: ИЦ «Россия молодая». 1994. 216 с.

[Аманжолова, 2005](#) – Россия и Центральная Азия. 1905-1925 гг. Сборник документов–Караганда: Изд-во КарГУ, 2005. 495 с.

[Аманжолова, 2013](#) – *Аманжолова Д.А.* Алаш: исторический смысл демократического выбора. Алматы. 2013. 400 с.

[Временное Сибирское, 2007](#) – Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.). Сборник документов и материалов. Новосибирск: ИД «Сова». 2007. 818 с.

[ГАРФ](#) – Государственный архив Российской Федерации.

[ГАТО](#) – Государственный Архив Томской области.

[ГУТО «ГА в Тобольске»](#) – Государственное Управление Тюменской области Государственный Архив города Тобольска.

[Движения Алаш, 2005](#) – Движения Алаш. Сборник документов и материалов. Декабрь 1917 г. – май 1920 г. Алматы: «Алаш». 2005. Т. 2. 496 с.

[Жиренчин, 1996](#) – *Жиренчин К.А.* Политическое развитие Казахстана в XIX-начале XX веков. Алматы. 1996. 352 с.

[ИАОО](#) – Исторический архив Омской области

[Казахи, 2015](#) – Казахи Омского Прииртышья. Энциклопедия. Книга первая. Омск: «Золотой тираж». 2015. 488 с.

[Киргизская степная, 1898](#) – Киргизская степная газета. Омск, 1898. №21. С. 1, 2. 1899. №52. С. 2.

[Киргизская степная, 1899](#) – Киргизская степная газета. Омск, 1899. №37.

[Киргизская степная, 1899](#) – Киргизская степная газета. Омск, 1899. №52.

[Киргизский съезд, 1917](#) – Киргизский съезд // Степная речь. 6 октября 1917. №226.

[Маковецкий, 2006](#) – *Маковецкий П.Е.* Материалы для изучения юридических обычаев киргизов (1882). В книге Казақтың ата заңдары: Құжаттар, деректер және зерттеулер=Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. 10 томдық. // Бағдарлама жетекшісі:

С.З. Зиманов. Казакша, орысша, түрікше, ағылшынша. Алматы: Жеті жарғы, 2006. 7 т. 2006. С. 455-511.

[Отчет...](#), 1915 – Отчет Совета Присяжных Поверенных округа омской Судебной палаты за 1915. Год пятый. 193 с.

[Памятная книжка](#), 1912 – Памятная книжка и Адрес–Календарь Акмолинской области на 1912, С. 56, 1913, С. 57, 1914, С. 42. Издания Акмолинского областного статистического комитета. Омск, Акмолинское областная типография.

[Садвакасова](#), 2005 – *Садвакасова З.Т.* Духовная экспанция царизма в Казахстане в области образования и религии (2 пол. XIX–XX вв.). Алматы, 2005. 345 с.

[Сборник воспоминаний](#), 2002 – Сборник воспоминаний жертв политических репрессий в СССР в 1920–1950-е гг. // Сост. Е.М. Грибанова, А.С. Зулкашева, А.Н. Ипмагамбетова и др. Алматы. 2002. 448 с.

[Собыевич](#), 1871 – *Собыевич Ф.* Тургайская область и ее устройство // *Военный сборник*. Т. 28. 1871.

[Тобольские губернские ведомости](#), 1909 – Тобольские губернские ведомости 1909. 12 декабря, №51.

[Управление ФСБ](#) – Управление ФСБ России по Омской области.

[ЦГИА СПб](#) – Центральный Государственный Исторический архив Санкт-Петербурга.

[Чечелов](#), 1998 – *Чечелов С.В.* Судебные учреждения Акмолинской области в начале XX в. Степной край: зона взаимодействия русского и казахского народов (XVIII–XX вв.): Международная научная конференция, посвященная 175-летию образования Омской области: Тезисы докладов и сообщений. Омск: Омский госуниверситет, 1998. С. 100-104.

[Шишкин](#), 2006 – *Шишкин В.И.* Комиссары и управляющие Акмолинской области (июнь 1918–ноябрь 1919 г.). Известия Омского государственного историко-краеведческого музея, №13. Омск-2006. С. 160-171.

References

[Aitmukhambetov](#), 2003 – *Aitmukhambetov A.A.* (2003). Delovaia perepiska studentov-kazahov Sankt-Peterburgskogo universiteta v konse XIX – nachala XX vv. Kak istochnik po izucheniu ih imushestvennogo statusa [Business correspondence of Kazakh students of St. Petersburg University at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries as a source of studying their property status]. Valihanovskie chtenia – 8: Sbornik materialov materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferensii-Kokshetay; 2003. Tom.1. pp. 22-24 [in Russian]

[Aitmukhambetov](#), 2014 – *Aitmukhambetov A.A.* (2014). K voprosu ob organizatsii stipendialnoi obespechennosti kazahskikh studentov v konse XIX – nachala XX vekov [About organizing scholarship provision of Kazakh students at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries] // *Baitursinov okylari=Baitursinovskie chtenia. Obrazovanie i nayka Kazakhstana nachala XXI veka: problemi, poiski, reshenia: mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferensia. Kostanai: KGU im. A.Baitursinova. V 3 ch. Ch. 3. pp. 3-4. [in Russian]*

[Aitmukhambetov](#), 2015 – *Aitmukhambetov A.A.* (2015). Iz istorii kazahskikh studentov perioda XIX–n. XX vv. V materialah Sankt-Peterburgskogo arhiva [From the history of the Kazakh students at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries in the materials of St. Petersburg archive] // *Baitursinov okylari-2015 = Baitursinovskie chtenia – 2015. Programma razvitiia “Nurli zhol: obrazovanie – nauka – proizvodstvo”: mezhdunarodnaia nauch.-prakticheskaiia konf. Kostanai: KGU im. A. Baitursinova, 2015. V 2 ch. Ch. 2. pp. 114-116. [in Russian]*

[Akmolinskie oblastnye](#), 1902 – *Akmolinskie oblastnye vedomosti*. 1902. №2. S. 19.

[Alash-Orda](#), 1992 – *Alash-Orda: Sbornik dokumentov* [Alash-Orda: Collection of documents] // *Sost. N.Martinenko.- Alma-Ata: Maloe izdatelstvo “Aikap”, 1992 g.-192 s. [in Russian]*

[Amanzholova](#), 1994 – *Amanzholova D.A.* (1994). Kazahskii avtonomizm i Rossiya. Istoriya dvizheniya Alash [Kazakh autonomism and Russia. The history of the Alash movement]. M.: ITs «Rossiya molodaya». 216 s. [in Russian]

[Amanzholova](#), 2005 – *Amanzholova D.A.* (2005). Russia and Central Asia. 1905-1925. Collection of Documents. Karaganda: Kar-GU. 495 s. [in Russian]

[Amanzholova](#), 2013 – *Amanzholova D.A.* (2013). Alash: istoricheskii smysl demokraticeskogo vybora. [Alash: the historical meaning of democratic choice]. Almaty. 400 s. [in Russian]

[Chechelov](#), 1998 – *Chechelov S.V.* Sudebnie uchrezhdenia Akmolinskoi oblasti v nachale XX v. Stepnoi kraii: zona vzaimodeistvia russkogo i kazahskogo narodov (XVIII–XX vv.): [The judicial institutions of the Akmola region in the early 20th century. Steppe region: the area of interaction of the Russian and Kazakh peoples (18th-20th centuries)] *Mezhdunarodnaia nauchnaia konferensia, posviashennaia 175-letiiu obrazovania Omskoi oblasti: Tezisi dokladov i soobsheniia*. Omsk: Omski gosuniversitet, 1998. pp. 100-104. [in Russian]

[Dvizheniya Alash](#), 2005 – *Dvizheniya Alash*. (2005). Sbornik dokumentov i materialov. Dekabr' 1917 g. – mai 1920 g. Almaty: [Alash Movement. Collection of documents and materials. December 1917 – May 1920 Almaty] «Alash». Т. 2. 496 s. [in Russian]

- GARF** – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiskoi Federatsii. [The State archives of the Russian Federation].
- GATO** – Gosudarstvennyi Arkhiv Tomskoi oblasti. [State Archives of Tomsk region].
- GUTO “GA v Tobolske”** – Gosudarstvennoe Upravlenie Tumenskoii oblasti Gosudarstvenni Arhiv goroda Tobolska. [The State Administration of the Tyumen Region The State Archives of Tobolsk]
- IAOO** – Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti. [Historical archives of Omsk region]
- Kazakhi, 2015** – Kazakhi Omskogo Priirtish'ya. [Kazakhs of Omsk Irtysh river side] Entsiklopediya. Kniga pervaya. Omsk: «Zolotoi tirazh». 2015. 488 s. [in Russian]
- Kirgizskii s"ezd, 1917** – Kirgizskii s"ezd [Kyrgyz Congress] //Stepnaya rech'. [Steppe speech] 6 October. 1917. Nr 226.
- Kirgizskaia stepnaia, 1898** – Kirgizskaia stepnaia gazeta.[Kirghiz steppe newspaper]. Omsk, 1898. Nr 21, p. 1. 2. 1899. Nr 52, p. 2.
- Kirgizskaia stepnaia, 1899** – Kirgizskaia stepnaia gazeta. [Kirghiz steppe newspaper]. Omsk, 1899. Nr 37. Kirgizskaia stepnaia, 1899 – Kirgizskaia stepnaia gazeta. [Kirghiz steppe newspaper]. Omsk, 1899. Nr 52.
- Makovetskii, 2006** – *Makovetskii P.E.* (2006). Materiali dlia izucheniia uridichekikh obichaev kirgizov (1882). V knige Kazaktin ata zandari: Kuzhattar, derekter zhane zertteuler=Drevni mir prava kazahov. Materiali, dokumenti i issledovaniia. 10 tomdik. [Materials for studying the legal customs of the Kirghiz (1882). In the book Kazakh legislation: documents, facts and studies. The ancient world of the rights of Kazakhs. Materials, documents and studies. 10 volumes] //Bagdarlama zhetekshisi: S.Z. Zimanov. Kazaksha, orissha, turikshe, agilshinsha. Almati: Zheti zhargi, 2006. 7-tom. S. 455-511. [in Russian]
- Otchet..., 1915** – Otchet Soveta Prisiiazhnih Poverennih okruga omskoi Sudebnoi palate za 1915. [Report of the Council of Jury Attorneys of the District of the Omsk Trial Chamber for 1915]. The fifth year. 193. s.
- Pamiatnaia knizhka, 1912** – Pamiatnaia knizhka i Adres-Kalendar Akmolinskoi oblasti na 1912, S. 56, 1913, S. 57, 1914, S. 42 [Address-Calendar of Akmola region in 1912. p. 56, 1913, p. 57, 1914]. Izdania Akmolinskogo oblastnogo statisticheskogo komiteta. Omsk, Akmolinskaii oblastnaia tipografia.
- Sadvocasova, 2005** – *Sadvocasova Z.T.* (2005). Duhovnaia ekspansieia sarizma v Kazakhstane v oblasti obrazovaniia i religii (2 pol. XIX–XX vv.) [Spiritual Expansion of Tsarism in Kazakhstan in the Field of Education and Religion (2nd half of the 19th-20th centuries)]. Almaty. 2005. 345 p.
- Sbornik vospominanii, 2002** – Sbornik vospominanii zhertv politicheskikh repressii v SSSR v 1920–1950-e gg. [Collection of memoirs of victims of political repression in the USSR in the 1920s–1950s]. Sost. E.M. Gribova, A.S. Zulkasheva, A.N. Ipmagambetova i dr. Almaty. 2002. 448 s. [in Russian]
- Shishkin, 2006** – *Shishkin V.I.* (2006). Komissari i upravliaushie Akmolinskoi oblasti (iun 1918–noiabr 1919 g.) [Commissars and administrators of the Akmola region (June 1918 – November 1919)]. Izvestia Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeia, Nr 13. Omsk; 2006. pp. 160-171. [in Russian]
- Sobysevich, 1871** – *Sobysevich F.* (1871). Turgaiskaya oblast' i ee ustroistvo. [Turgay area and its device]. Voennyi sbornik. T. 28. 1871. [in Russian].
- Tobolskie gyberskie vedomosti, 1909** – Tobolskie gyberskie vedomosti [Tobolsk Province Gazette] 1909. 12 december, Nr 51.
- TsGIA SPb** – Tsentral'nyi Gosudarstvennyi Istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga [Central State Historical Archives of St. Petersburg].
- Upravlenie FSB Rossii** – Upravlenie FSB Rossii po Omskoi oblasti [Office of the Federal Security Service of Russia for Omsk region].
- Vremennoe Sibirskoe, 2007** – Vremennoe Sibirskoe pravitel'stvo (26 maya – 3 noyabrya 1918 g.). [The Provisional Siberian Government (May 26 – November 3, 1918)]. Sbornik dokumentov i materialov. Novosibirsk: ID «Sova». 2007. 818 p. [in Russian].
- Zhirenchin, 1996** – *Zhirenchin K.A.* (1996). Politicheskoe razvitie Kazakhstana v XIX – nachale XX vekov. [The political development of Kazakhstan in XIX-beginning of XX centuries] Almaty. 352 p. [in Russian]

УДК 930(091)

Гражданско-правовая и общественная деятельность юриста А. Турлыбаева в Сибири в начале XX в.

Байдалы Рауан Жомартұлы ^{a,*}, Зиябек Ермуханович Кабульдинов ^a,
Айдар Абаевич Айтмухамбетов ^b, Елмира Кенжегалиевна Наурызбаева ^c

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: rbaidali@mail.ru (Б.П. Жомартұлы), kabulzia@rambler.ru (З.Е. Кабульдинов), aidar_abaivi4@mail.ru (А.А. Айтмухамбетов), elmira_kn@mail.ru (Е.К. Наурызбаева)

^a Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан

^b Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова, Республика Казахстан

^c Костанайский государственный педагогический институт, Республика Казахстан

Аннотация. В статье представлен подробный анализ жизнедеятельности видного представителя казахской интеллигенции А. Турлыбаева. На основе многочисленных источников Российских архивов удалось восстановить малоизвестные сюжеты из его биографии. Формирование А. Турлыбаева как личности началось в стенах Омской гимназии, диплом которой явился основой его дальнейшей эволюции. Впоследствии он поступил и закончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Университетская эпопея характеризуется формированием его жизненной позиции, расширяется его научно-образовательный кругозор. В столичный период налаживается контактная сфера Турлыбаева с представителями научной сферы. Служебная карьера Турлыбаева началась в Сибири. Будучи работником судебно-правоохранительных органов Турлыбаев зарекомендовал себя как эффективный служащий. В начале XX в. во время пробуждения политической активности в империи Турлыбаев включается в общественную жизнь Сибирского региона. В дальнейшем в период революции и гражданской войны он сотрудничает с политическими силами, ориентированными на защиту политических и гражданских интересов населения. В середине 1930-х гг. в результате необоснованных обвинений А. Турлыбаев был расстрелян. В статье дана оценка его деятельности в качестве активного деятеля политической организации Алаш-Орда. Жизнь и судьба А. Турлыбаева являются показателем стремления этого человека к преобразованию казахского общества на фоне гражданского противостояния в государстве.

Ключевые слова: гимназия, Санкт-Петербургский императорский университет, интеллигенция, Омская судебная палата, юрист, мировой судья, присяжный заседатель, комитет, съезд, Алаш, комиссариат, общественно-политическая деятельность.